

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Рокки
НОКС

Нежность
ОТЦА ПОДРУЖИ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Рокси Нокс

Нежность отца подруги 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68433106

SelfPub; 2023

Аннотация

Я обычная студентка, приехавшая из рабочего городка, но отец моей подруги, миллиардер Ростислав Тепляков, увидел во мне нечто особенное. Я пала под его напором, а потом совершила самую большую ошибку в своей жизни. Теперь мне не хватает его горячих рук и голоса с хрипотцой. Его глубокого дыхания и комплиментов на ухо. Его мускулистого подтянутого тела и татуировки кобры на плече. Его запаха, насмешливого взгляда и строгих выволочек. Неожиданно Маша приглашает меня на свою помолвку в ресторан. Руки трясутся, на щеках румянец, ведь я точно знаю, что сегодня встречу с ним. Только вот что выйдет из этой встречи? Есть ли шанс вернуть всё, как было?

Содержание

-1-	4
-2-	11
-3-	16
-4-	22
-5-	29
-6-	35
-7-	43
-8-	52
-9-	58
-10-	65
-11-	73
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Рокси Нокс

Нежность отца подруги 2

-1-

Я ждала этот день. День экзамена в ГАИ. Вождение – это единственная радость в жизни, которая не позволила мне скатиться в глубокую депрессию. Прошел месяц с того самого дня, когда я в последний раз видела и слышала Ростислава Андреевича. Он не появлялся. Что, в общем-то, не удивительно после того, что я натворила.

А Маша, как ни странно, наоборот тянулась ко мне. Звала в кафе, в кино, на танцы. Приезжала в гости и развлекала меня. Не позволяла погрузиться в мрачные раздумья. И за это я ей благодарна.

Мы не говорили об ее отце, негласно табуировали эту тему, чтобы никому не причинять боль. Я пыталась забыть его, но выходило так себе. По ночам не могла уснуть, долго перебирая в голове события прошлого счастливого месяца.

Но сегодня я должна сдать экзамен, не смотря ни на что. Денег для взяток у меня нет, поэтому придется как-то выкручиваться самой. Еду на автобусе к черту на кулички, в Управление ГИБДД. Уже декабрь, но снега еще нет. Точнее он выпал, но потом растаял. Жду Машу на улице. Что-то она

опаздывает. У меня уже руки окоченели от холода.

Растираю посиневшие пальцы и вижу БМВ, заруливающий на парковку. Сердце тотчас пускается вскачь, как бешеное. Это нормальная реакция на марку авто и на темно-серый цвет. В каждой такой тачке мне мерещился ОН.

Но в этот раз это был действительно ОН.

Я смотрю на него сквозь лобовое стекло, краем глаза вижу Машу, выходящую из машины. Она машет папе рукой и идет ко мне. А я все смотрю и смотрю на Ростислава Андреевича – жадно, до рези в глазах. Перед тем как отъехать, он все-таки бросил ничего не значащий взгляд в мою сторону и тотчас отвернулся.

– Привет, Ксю! – говорит Маша. – Я не слишком опоздала? В пробку попали.

До меня не доходит смысл ее слов, я все еще думаю о Теплякове. Рассеянно киваю, и мы идем в здание. На втором этаже уже собрались все наши одноклассники. Ждем начала экзамена. За теорию я совершенно не волновалась. Я натренировала себя так, что, уже видя картинку, знала правильный ответ.

Даниил тоже здесь. После того случая, он ни разу не вышел за рамки отношений ученица-инструктор. Вряд ли он вообще знал, что у меня есть мужик, когда нагло поцеловал меня.

Нас приглашают в кабинет, и мы садимся за компьютеры, выставленные в длинный ряд. С тестами справляюсь быстро,

билет попался легкий – все ответы правильные. Выхожу в коридор и жду Машу. Минут через пять она тоже выходит.

– Ну что сдала? – спрашиваю.

– Ага. Ни одной ошибки, – хвастается.

– У меня тоже, – сдержанно улыбаюсь.

После чего нас ведут на площадку. Садимся по очереди в учебную Калину и показываем, на что способны принимающему экзамен хмурому полицейскому.

Параллельную парковку я освоила на отлично. Даниил сидит рядом и подсказывает, как ехать на эстакаду. Я волнуюсь, потому что это упражнение получается у меня хуже всех остальных.

– Не мадражируй, – тихо говорит Даниил, чтобы полицейский не увидел, что его губы шевелятся. Инструкторам нельзя подсказывать на экзамене. – У тебя получится. Я в тебя верю.

Его слова действуют на меня успокаивающе, и я въезжаю на пригорок. Проезжаю положенный отрезок и останавливаюсь. Поднимаю ручник вверх и вспоминаю алгоритм движений. Сцепление, газ и мееедленно опускать рычаг...

Неожиданно меня окатывает неприятными воспоминаниями, словно ледяным душем. Вот Даниил кричит на меня за то, что не могу выполнить эстакаду, я плачу и не знаю, что за нами едет Ростислав. Вот я выбегаю в истерике из учебной машины, и Даниил успокаивает меня поцелуем. Потом вижу омертвевшее лицо Ростислава Андреевича и хочу лечь

посреди дороги и умереть....

У меня начинается мини-паническая атака: сердце колотится, трудно дышать. Я не понимаю, где я, и прихожу в себя лишь тогда, когда Даниил говорит громко:

– Ксюша, что с тобой? Тебе плохо?

– Нет, все нормально.

Провожу ладонью по щеке и понимаю, что она мокрая. Твою мать, слезы бегут из меня совершенно неконтролируемо!

– Ты не сдала, – говорит Даниил обреченным голосом. – Откатилась назад. Давай съезжай, нас ждут остальные.

Выхожу из учебной Калины и натываюсь на Машин сочувственный взгляд.

– Не получилось, Ксю? Ну ничего страшного, не все с первого раза сдают.

– Да, ничего страшного, – повторяю эхом.

Маша садится в машину и тут же заваливает параллельную парковку. До эстакады ее даже не допускают. Ей весело, что наводит меня на мысль, что она сделала это специально. Захотела вместе со мной на пересдачу? А что скажет папа? Ведь он так любит гордиться достижениями дочери.

– Какая-то неправильная у них тут параллельная парковка, – говорит Маша.

– Да обычная. Что это с тобой сегодня? – спрашиваю глухим голосом. Мне тоже не по себе, наверное, из-за встречи с Тепляковым.

– Да фазер с утра мозг вынес, – отвечает Маша.

Я напрягаюсь и умираю от желания услышать что-нибудь о нем. Ну хоть что-нибудь!

– По поводу чего? – интересуюсь отстраненно, чтобы не выдать свой интерес.

– Из-за экзамена. Сказал, что если завалю, то не купит тачку.

– Но ты завалила! – ахаю я.

– Останусь без машины, будет меня до конца жизни возить, – корчит смешную рожицу.

Я вот тоже осталась без машины и не жалуясь. Как говорится, самадуравиновата. Хотя бы права будут и водительский навык. А на тачку, может быть, когда-нибудь заработаю.

– Ладно, пошли на остановку, – вздыхаю. – Или за тобой папа приедет?

– Не, не приедет. Я уже ему написала, что мы завалили экзамен.

Мы? В смысле, она упомянула и меня? И что подумал Ростислав Андреевич, интересно? Наверняка ему все равно, как сложится моя дальнейшая судьба. Хоть десять раз завалю – ему-то что?

– А он что ответил? – все-таки не выдержав, спрашиваю.

– Написал, что мы две неудачницы, – закатывает глаза.

Попал в самую точку! Я точно неудачница, но только не Маша. С таким папой она может получить права уже сегодня. Не о чем ей переживать.

Приезжаю на квартиру, которую снял для меня Тепляков. Я осталась здесь, потому что он заплатил за аренду за целый год. Я могла бы разыграть из себя гордую обиженку и съесть. Только вот зачем добру пропадать?

Вспоминаю, как после расставания с Ростиславом хотела оплатить картой Теплобанка покупки, но на кассе не прошел платеж. Он заблокировал ее либо вывел средства. Было немного стыдно перед продавцом. К хорошему быстро привыкаешь. С ним я не смотрела на цены и сгребала с полок все, что повкуснее. Теперь снова введен режим жесточайшей экономии. Но к этому мне не привыкать. В вопросах экономии я собаку съела.

Но хуже всего было то, что мне его реально не хватало. Не хватало его горячих рук и голоса с хрипотцой. Его глубокого дыхания и комплиментов на ухо. Его мускулистого подтянутого тела и татуировки кобры на плече. Его запаха, насмешливого взгляда и строгих выволочек. Отношения с ним, как качели – то все клубнично, то обиды и недопонимая.

Однако очень его не хватает.

Теперь ему плевать, что я прогуливаю латынь и покупаю алкоголь. Первое время я накачивалась пивом каждый день, чтобы забыться. Потом как-то увидела в зеркале свое опухшее лицо и завязала.

Сложно без него. Я как будто потерявшийся маленький

ребенок.

Ростислав

Теперь я понимаю, что поговорка: «С глаз долой, из сердца вон» – не работает. Сегодня видел ее: в нелепой шапке, с красным носом и в дутой куртке, похожую на снеговика. Ждала мою дочь у ГАИ, переминаясь с ноги на ногу. Честно сказать, к встрече был не готов. Целый месяц удавалось довозить дочь до учебы и ни разу не встретиться с ней. А тут вышла ошибочка.

И чего она стоит на улице, мерзнет? Зашла бы внутрь, погрелась. Машка – не маленькая, найдет дорогу. Но нет, танцует на холоде. Что за щенячья преданность моей дочери? Мелькнула мыслишка, что она хотела увидеть меня, но когда увидел ее испуганный взгляд, понял, что ошибся. Девчонка не могла знать, что я лично привезу Машу. С этим мог бы справиться и водитель Теплостраха.

Я специально не произношу ее имени даже в мыслях, чтобы не всколыхать в душе воспоминания, которые улеглись и затихли. Маша приняла правила моей игры, и дома о подруге своей не заговаривала. Иногда мне до невозможности хотелось услышать от дочери какую-нибудь случайную новость о подруге. Например, что она страдает, места себе не находит или наоборот – нашла нового парня. Но ничего интересного в жизни Ксении Коротковой не происходило.

Кроме вождения. Наверняка, она уже вовсю трахается с тем инструктором. Запрещал себе об этом думать, чтобы не сходить с ума от боли, сидящей где-то глубоко внутри, но все равно возвращался к этому снова и снова. Тот парень молод и красив. Как раз такой, какой ей нужен.

Иногда она мне снится. Просыпаюсь с диким стояком и ненавижу свое подсознание, в котором творится черте что, когда усну. Если днем я могу как-то контролировать мысли, то ночью отпускаю вожжи, и кони несут меня в такие дали... что...

Уже несколько раз вставал с постели с желанием простить ее и вернуть обратно. Но днем выбрасывал эту дурную идею из головы. Ничего не у нас не получится с Ксенией Коротковой. Проще возобновить встречи с Ингой, которая всегда под боком. Жить спокойно: без новых седых волос и эмоциональных качелей.

Я оборвал с Ксенией все связи: перестал за ней шпионить и вывел с карты средства. Хотел ее наказать за чудовищный проступок. И что-то мне подсказывало, что лишение денежного довольствия ударит по ней больше всего. Нет, конечно, я не считаю, что Ксения спала со мной ради денег и подарков. Я же не слепец, видел, как действую на нее. Она таяла в моих руках, отдавалась мне с жаром и кончала с таким пылом, что такое не сыграешь ни за какие деньги. Во всяком случае, Короткова точно не актриса.

Однако легче мне не стало.

Боль под ребрами отпускала меня только тогда, когда я погружался всецело в работу. Работа меня спасала. Трудился, как одержимый. Потом старался уделять время дочери, водил ее по ресторанам и кинотеатрам. Теперь между нами никто не стоял, и Маша была по-настоящему счастливой. Она по-прежнему общалась с Владом, с которым у меня состоялся серьезный разговор.

Этот идиот попросил руки моей дочери! Я его высмеял и выгнал из кабинета. На фиг мне не нужен такой зять-пижон: подпиленные ногти и борода от лучшего барбершопа в городе. Маше только восемнадцать, какое ей замужество? Непроходимый кретин.

Теперь они от меня не скрывались, встречались в открытую. Я рассудил, что лучше быть в курсе их дел и держать ухо востро, несмотря на то, что меня штормило всякий раз, когда его видел. Никак не мог простить ему тут вечеринку, закончившуюся в больнице. Но парень с запрещенкой завязал – это точно. Надеюсь, это Маша на него так повлияла.

В общем, все счастливы и довольны, кроме меня.

Около одиннадцати дня дочь написала, что они обе завалили экзамен. Я усмехнулся и подумал, что наверняка Ксения и тот красавчик инструктор занимаются на занятиях во все не вождением. Эта мысль вывела меня из себя и сбила с рабочего лада. Какого хрена меня вообще интересует, что она что-то там не сдала? Ее жизнь, ее проблемы. Я мог бы их решить в три секунды, одним звонком в ГАИ, но не стану

этого делать. Пусть выкручивается сама.

Наверняка, пересдачу назначили ровно через неделю – на следующую среду. Посетила мысль поприсутствовать там, но сходу ее отмел. Не хочу больше видеть, как она обжимается с тем парнем! С меня хватит.

– Ростислав, можно к тебе? – в дверь просовывается голова с короткими темными волосами. Инга пожаловала.

– Да, проходи.

Она садится напротив и закидывает ногу на ногу.

– Я тут подумала заключить сделку с Рыбиным.

– Владельцем сети развлекательных заведений? – удивленно приподнимаю бровь.

– Да. Хочу его уговорить застраховать у нас все свое имущество.

– И как ты это сделаешь? – хмыкаю. Раньше она не была замечена в инициативах на благо компании. Плыла по течению, думая только о шмотках и косметике.

– Мы с ним поужинаем. Разумеется, и ты тоже. Одну меня он к себе не подпустит. Устраивать встречу?

– Да, устраивай, – пожимаю плечами. – Посмотрим, что из этого выйдет.

– Хорошо.

Инга сидит на месте и никуда не уходит. Чего-то ждет.

– Что-то еще хотела сказать? – спрашиваю, отвернувшись к компьютеру.

– Ростислав, может, сходим куда-нибудь вдвоем?

– Не сегодня. Очень занят.

– Понятно. Ладно, как освободишься – дай знать. Забронирую для нас лучший столик в блинном ресторане.

Слова Инги вскрывают во мне больные раны. Боюсь, если я отправлюсь в блинный ресторан, то буду вспоминать, как приводил туда Ксению. Как она злилась тогда и ревновала к Инге, и меня почему-то это обрадовало. Ревнует – значит, я ей небезразличен.

Был.

Инга выходит из кабинета, плавно покачивая бедрами, и я задумчиво смотрю на ее задницу, обтянутую строгой офисной юбкой. Месяц никого не трахал. Месяц уже! Пора заканчивать свое добровольное монашество и снова вступать на путь чувственных наслаждений.

Через две минуты набираю Ингу по внутренней связи и говорю:

– Сегодня в восемь. Отель «КолиБри».

Этот день решил меня добить. Мало того, что не сдала экзамен, так еще и гости неожиданные пожаловали. На пороге квартиры стоял парень с чемоданом и уверял, что мою квартиру ему сдал риэлтор.

– Этого не может быть, – говорю растерянно, – я здесь живу. Моя аренда закончится в следующем году.

– Нет, я снял эту квартиру на месяц, – отвечает он. – Заплатил двадцать пять тысяч. Вот смотрите, – показывает мне документ.

Ничего не понимаю. Ростислав Андреевич расторг договор, и ему вернули деньги за квартиру? Почему меня не предупредил, чтобы собрала манатки и свалила? Беспомощно смотрю на парня в стильном пальто. Что если он сейчас вломится сюда на правах жильца? Что я буду делать? Куда пойду?

Мелькнула мысль позвонить Теплякову, но сразу же ее отсекла. Вряд ли он мне ответит.

– Давайте позвоним вашему риэлтору? – предлагаю.

– Да нет у меня его номера, – в нетерпении говорит парень. – Он сказал, что мне откроет девушка и даст мне ключи. Давайте ключи.

– Бред какой-то. Ладно, проходите.

Он вошел в прихожую и закатил чемодан. Осмотрелся по

сторонам и, судя по лицу, остался доволен увиденным.

– Как Вас зовут? – спрашивает он.

– Ксения.

– Меня Александр. Я приехал в ваш город в командировку.

– Понятно.

Зачем я его впустила в квартиру? Я даже не знаю, кто он такой. Может, насильник. Вот дура! Я просто растерялась. Что, если правда квартира сдана? Неужели Ростиславу было мало лишить меня денег и игнорировать мои звонки и сообщения? Он хочет меня наказать? Если да, то способ выбран очень жестокий.

Сажусь напротив этого Александра и нервно выкручиваю себе пальцы. И что дальше? Идти собирать вещи и освободить квартиру? Куда идти-то? Карина нашла себе новую жилочку, на прошлой квартире место занято. Ночевать на улице или ложиться спать рядом с этим парнем? Криво усмехаюсь – оба варианта дерьмо.

Надо звонить Теплякову.

Я работаю бедрами уже сорок минут и никак не могу кончить. Инга старается угодить мне, но ничего не выходит. Член, хотя и тверд, не желает извергать из себя семя. А мне нужен оргазм. Очень нужен!

Переворачиваю Ингу и вхожу в нее сзади. Пот катится со

лба и заливает ей спину. Ни огонька, ни эмоций – сплошные механические движения. Даже мастурбация и то приятнее, чем секс с деревянной Ингой.

Выхожу из ее тела и стаскиваю подсохший презерватив. Инга делает вид, что все в шоколаде.

– Нальешь шампанского? – просит кокетливо, – а то после такого сексуального марафона во рту сухо.

Надеваю штаны прямо на эрекцию и подхожу к столику с напитками. Наливаю себе и ей. Инга растянулась голышом на постели и смакует шампанское. Красивое женское тело – да что мне, блядь, не так? Чего мне надо, чтобы достигнуть оргазма? Раньше ведь кончал с ней без проблем.

Тебе хочется ее – ту самую, – подсказывает внутренний голос. Юную блондинку с дымчато-голубыми глазами и бра-зильской задницей. Давай, признайся уже, что ты сохнешь по ней, старый дурак. Она там с молодыми мальчиками за-жигает, а ты думаешь о ней, как будто тебе больше нечем заняться.

– Извини, – говорю, одним глотком осушая бокал, – я се-годня что-то не в форме.

– Да все нормально, Ростислав. Мне понравилось.

Тогда бы ты не была такой сухой, думаю. И оргазмы твои, похоже, чистой воды имитация. В этом, конечно, есть и моя вина. Я брал от Инги, но не давал. Не ласкал ее, не играл с клитором – просто жестко имел. Теперь самому тошно. Можно попробовать еще раз – и теперь уже с ласками.

Однако приступить к делу мне помешал звонок телефона. Беру пиджак и достаю из кармана вибрирующий аппарат. Читаю «Ксения Короткова» и усмехаюсь. Она что-то чувствует, да? Хочет обломать мне весь кайф? Не буду брать трубку, надоест трезвонить – сама сбросит.

– Не хочешь ответить? – спрашивает Инга.

– Это по работе.

– Тогда иди ко мне, – Инга сексуально улыбается и широко раздвигает ноги.

Едва я раскатал по стволу презерватив, как телефон снова залился трелью. Выключить его не могу, реально жду звонка по работе. Да даст она мне потрахаться или нет?!

– Алло! – говорю в трубку раздраженно.

– Ростислав Андреевич, – слышу в трубке напуганный голосок, – простите, я по делу. Вы не могли бы дать мне номера телефона Вашего риэлтора.

– Зачем тебе? – хмурюсь.

Что за идиотский повод для звонка она нашла? Не могла ничего умнее придумать?

– Понимаете, у меня тут мужчина сидит, который уверят, что риэлтор сдал ему мою квартиру.

– Что?!

Все, эрекция простилась со мной. Смотрю на приунывший член, запакованный в латекс, и пытаюсь понять, что за бред несет Ксения.

– Так мне собирать вещи и уходить? – спрашивает она.

– Куда уходить? Ксения, что у тебя там произошло? Какой парень, какая квартира?

У нее дома сидит незнакомый мудака, который уверен, что ему сдали квартиру, где живет девчонка. Вот теперь понял.

– Так, слушай меня внимательно. Выстави типа за дверь и закройся. Я сейчас подъеду, разберусь.

Охренеть можно, она впустила незнакомца в дом! Ничему ее жизнь не учит.

– Хорошо, я поняла, – отвечает девчонка неуверенным голосом.

Кладу трубку и быстро одеваюсь.

– Вот сейчас у меня чувство дежавю возникло, – говорит Инга. – Такое ведь уже было, что ты посреди секса срывался к другой. Я думала, у вас все кончено с той юной девочкой.

– Все и кончено.

– Тогда зачем к ней бежишь опять, сломя голову?

– Возникла проблема с квартирой, которую я оплачиваю. Нужно разобраться.

– Ты до сих пор платишь за ее квартиру? – Инга возмущенно морщит лоб.

– Не лезь не в свое дело!

– Пусть она учится жить без тебя, – криво усмехается она. – У меня когда-то неплохо это получалось. Ты вернешься? – вопрос застаёт меня в дверях.

– Нет, номер оплачен до утра. Можешь кому-нибудь позвонить и пригласить в гости.

– Козел, – я не слышал, но был уверен, что она именно так и сказала.

Тепляков приехал через пятнадцать минут. Я не смогла выставить Александра за дверь и вместо этого предложила ему чай. В конце концов, больше я не обязана слушаться Ростислава. А гость вполне себе безобидный.

Тепляков приехал вместе со встревоженным риэлтором. Похоже, ему сильно досталось от Ростислава Андреевича. Риэлтор поздоровался с нами и сказал:

– Александр, вы этажом ошиблись. Ваша квартира 13, а Вы вломились в 15. Ну что ж Вы такой невнимательный? Напугали девочку, сорвали занятого человека, – он с опаской покосился на Ростислава Андреевича, у которого было зверское выражение лица. Мне показалось, что Тепляков хочет накинуться на Александра и растерзать его в клочья. Конечно, не из-за меня, а из-за того, что тот оторвал его от дел.

Сказать по правде, Ростислав пугал меня гораздо больше, чем вежливый Александр.

– Ох, простите, – Александр поднялся со стула и послал мне извиняющуюся улыбку.

– Да ничего, – нервно сглотнув, отвечаю я. – Все нормально.

– Пойдемте, я вас провожу, – сказал риэлтор, положив парню руку на плечо. – Берите свой чемодан.

Риэлтор извинился еще раз три и наконец закрыл за со-

бой дверь. Мы остались лицом к лицу с Ростиславом. Он засунул обе руки в передние карманы джинс и в упор смотрит на меня. Его взгляд не предвещает ничего хорошего.

– Как ты додумалась до того, чтобы впустить в дом не пойми кого? – спрашивает рассерженно. – О чем ты думала?

– Я... я растерялась, – нервно облизываю губы. – Думала, что это ты все подстроил, чтобы унижить меня.

– Что-о?? – грозно сверкает глазами. – Да как ты смеешь думать обо мне так, глупая девчонка? Разве я тебя когда-то унижал?

Молчу, смотрю куда угодно, только не на него. Он страшно зол, и его эмоциональное состояние посылает мне импульс: «Эй, берегись!»

– Что ты молчишь? Нечего сказать? Так я и думал.

Поворачивается ко мне напряженной спиной и идет в сторону двери.

– Слава! – останавливаю его криком у двери.

Он резко оборачивается и выжидающе смотрит на меня.

– Прости за то, что я сейчас сказала, – говорю тише.

Он качает головой и исчезает в полутемном коридоре.

Нервно нажимаю на кнопку вызова лифта и прислушиваюсь. Он вообще работает?! Как эта несносная девчонка может думать, что я мстительный и мелочный тип? Когда я давал ей такой повод? Когда закрыл подаренную ей карту Теп-

лобанка?

Створки лифта открываются, и я вхожу внутрь. А что я должен был делать? Продолжать содержать ее и ее любовника? Этого не будет никогда!

Она даже не догадывается, что мое заявление о том, что квартира оплачена наперед до конца учебного года – ложь. Я продолжаю ежемесячно переводить риэлтору деньги. Просто потому, что мне по-человечески ее жаль. А она считает меня злопамятным монстром, способным на подставу. Разве не я выручал ее столько раз из беды?

Выхожу из дома и сажусь в машину. Полное фиаско по всем фронтам – секс не удался, еще и девчонка разозлила. Достаяю из бардачка успокоительное, которое прописал врач, и выпиваю сразу две таблетки. Теперь главное быстро доехать до дома, чтобы не уснуть за рулем.

Дома меня поджидает Маша. Да не одна, а со своим щенком.

– Папа, мы хотим тебе кое-что сказать, – говорит Маша тоном, не сулящим ничего хорошего.

– Я стану дедом? – шучу, криво усмехаясь.

– Нет, конечно, – таращит глаза дочь. – Мы с Владом приглашаем тебя в субботу на ужин в ресторан.

– Кто платит за банкет? Ты? – киваю дочери.

– Папа, уймись! Конечно, платит Влад.

– Мм, и по какому поводу сбор? – скрещиваю руки на груди и сверлю обоих подозрительным взглядом.

– По поводу нашей помолвки, – встревает Влад.

– Опять двадцать пять! – говорю с досадой. – Ну сколько можно повторять тебе: моя дочь не будет выходить замуж в восемнадцать лет!

Снова завожусь. Толку от этого успокоительного, меня уже ничего не берет с этими девицами. То одна отчебучит что-нибудь, то вторая!

– Папа! Это мне решать. Свадьба будет в следующем году. Сейчас только помолвка!

– Надеюсь, до следующего года ты передумаешь, – говорю мрачно. – Молодец, Востриков, так хочется поскорее стать моим замом, да?

– Ростислав Андреевич, – краснея, отвечает парниша, – мне это не нужно. Вы итак сделали меня начальником отдела. Чего мне еще желать в мои годы?

– Как чего? – усмехаюсь. – Отправить меня на пенсию и возглавить Теплострах.

– Папа, хватит наговаривать на моего жениха, – встревает дочь.

– Маша, на два слова, – хватаю дочь под руку и тащу на кухню.

Наливаю себе стакан воды, выпиваю залпом и поворачиваюсь к ней:

– Ты разве не понимаешь, почему он хочет на тебе поскорее жениться?

– Из-за твоих денег? – ядовито спрашивает дочь.

– Да. Ты богатая невеста. У тебя будут еще толпы желающих – только пальцем ткни в любого понравившегося.

– У нас с Владом любовь.

– Еще каких-то полтора месяца назад у тебя была любовь с щенком Токаревым, теперь с щенком Востриковым. Какая же ты любвеобильная, Маша!

– Прямо как ты, папа!

– Не смей так со мной разговаривать! – ставлю кружку в раковину, и она издает страшный грохот. Твою мать, разби-лась.

– Ты в чужом глазу соломинку замечаешь, а в своем бревна не видишь! – кричит в ответ Маша.

На минуту я прихожу в себя и понимаю, что мы стоим на кухне и орём друг на друга. Чтобы на это сказала Машкина мать? Она всегда умела мастерски погасить любой конфликт между нами. Одно-два ласковых слова – и мы уже мирно пьем чай.

– Ладно, – вздыхаю. – Делай, что хочешь, дочь. Я тебя предупредил.

– Ты думаешь, Ксения тобой не пользовалась, а? Твоими деньгами!

– Замолчи, Маша, – цежу сквозь зубы.

– Купил ей самый крутой телефон, снял квартиру, карту дал безлимитную! И машинку, наверное, пообещал, да? Как сдаст на права. Какой-нибудь Порш?

– Маша, немедленно закрой рот. Я не собираюсь обсуж-

дать с тобой эту тему.

– Только не помогли твои денежки, она променяла тебя на молодого и красивого!

Правая рука без моей команды замахнулась и ударила ее по щеке. Маша с ужасом посмотрела на меня и выбежала из кухни вон. Я тяжело опустился на стул и спрятал лицо в ладони. Вспышка гнева прошла, и я дико сожалел о том, что ударил дочку. Она вывела меня из себя. День тяжелый по всем фронтам, еще и разговор на повышенных тонах. Я поймал себя на мысли, что мысленно обращаюсь к своей покойной жене: «Прости меня, Валерия, что ударил нашу дочь. Скажи, ну что мне с ней делать? Как поступить?»

«Поступай мудро, Слава», – говорит во мне голос Леры.

Мудро – это значит, поддаться ей, пустить все на самотек? А что если Маша намылилась замуж, только затем, чтобы вырваться из-под моего контроля? Значит, моя забота ей поперек горла уже стоит.

Вижу этого щенка Вострикова насквозь – его интересуют Машкины деньги. Дочь генерального – лучшей партии не сыскать. Обычно зятя становятся правой рукой тестя, его первым заместителем. Черт, ну как мне до нее достучаться?

– Вы не можете бить Машу! – слышу за спиной разъяренный голос Вострикова.

Оборачиваюсь и вижу, что он стоит совсем близко, сжав кулаки. Хм, неужели ударит меня – своего босса? Встаю со стула и подхожу к нему вплотную.

– Ты что-то сказал, щенок?

Спокойно выдерживает мой взгляд. Не боится?

– Если Вы еще раз хоть пальцем ее тронете, клянусь, я заберу ее к себе домой. Она не будет терпеть Ваши побои.

– Побои? – усмехаюсь.

– Она плачет сейчас в своей комнате. Закрылась изнутри.

Толкаю Влада плечом и выхожу из кухни. Поднимаюсь на второй этаж и стучусь в спальню дочери:

– Маш, открой.

– Уходи! – слышу голос сквозь рыдания.

– Маш, прости меня, родная. Я погорячился. Давай поговорим? – прислоняюсь лбом к холодному дереву. – А помнишь, когда ты была маленькая, ты залепила мне пощечину? Мне тоже тогда было обидно, Маш.

Дверь резко открывается, и я вижу заплаканную дочь.

– Я ударила тебя тогда из-за того, что ты купил мне не того медвежонка, – сквозь слезы улыбается Маша.

– Да, точно. Повод забыл, но леща помню, как будто это вчера.

– Меня мама наказала в тот день. Сказала, чтобы я не сме- ла поднимать руку на отца.

– Прости, дочь. Я очень жалею о случившемся. Я приду в ресторан на вашу помолвку. Обязательно приду, – касаюсь лбом Машкиного лба и обнимаю ее за плечи.

– Спасибо, пап.

– Ты выходишь замуж? – Машкино приглашение прийти к ним на помолвку повергло меня в шок.

– Да, в следующем году. В субботу состоится только помолвка. Ты придешь, Ксю?

– Не знаю, если честно...

– Приходи, пожалуйста. Будет весело.

В ресторане однозначно будет Машин отец. Как мне смотреть ему в глаза после всего, что вчера было? Я несправедливо обвинила его, и теперь очень жалею. И потом, нужно что-то подарить паре, а у меня денежек кот наплакал. Заплатила сегодня за коммуналку и теперь сижу с пару сотнями в кармане.

– Ладно, я буду.

Все-таки ужин в ресторане лучше «Дошика» в одиночестве, думаю я. С понедельника начинается зачетная неделя, вот уж когда придется забыть о развлечениях и штудировать учебники.

Больше всего я боялась зачета по страховому праву. А если Тепляков меня завалит? Я, конечно, подготовлюсь, чтобы утереть ему нос, но... Что но, я и сама не знала. Разве он не дал мне понять, что не собирается мстить?

В субботу с самого утра рефлексирую. Как пройдет ужин? Знает ли Ростислав, что я тоже там буду? О чем говорить?

Слава богу, мы будем не наедине. Уж Маша точно найдет тему для разговора. Скорее всего, это будет обсуждение предстоящей свадьбы.

Маша выходит замуж – с ума сойти! Она не перестает меня удивлять. Интересно, молодые после загса будут жить у Ростислава? Насколько я поняла, Влад – парень не бедный и может себе позволить отдельное жилье. Тогда Тепляков останется один. Или приведет в дом женщину, ту же Ингу. А что?

Ой, какое мне вообще до этого дело?

Что же надеть? Выбор не так велик. Белое платье, то в котором я ходила в ресторан на крыше, либо голубое – с корпоративной вечеринки. Склоняюсь в пользу белого, хотя оно напоминает мне о том вечере. И бьюсь об заклад, все еще пахнет Тепляковым. Его H24 очень сильный запах, который въедается даже в поры кожи, не говоря уже в ткань.

Так и есть – платье смутно пахнет им. А ведь уже полтора месяца прошли, почти два.

Что делать с волосами? Какие же они тусклые у меня в последнее время! Похоже, из-за нервов и депрессухи. Решила покрасить волосы в домашних условиях, время еще есть. А если немножко опоздаю, то думаю, великодушно простят и начнут без меня.

Наношу на волосы краску оттенка бежевый блонд и выжидаю время. Сегодня вечером увижу его. Час или два буду сидеть рядом с ним и делать хорошую мину при плохой игре.

Внутри все переворачивается от страха. Наверняка Ростислав будет меня игнорировать. Я бы именно так и поступила.

Ростислав

Стол в ресторане накрыт на пять персон – и это показалось мне странным. Наверняка на ужине будет присутствовать дядя Влада, но насколько я знаю, у Михаила жены нет. Кто же эта – пятая персона?

Маша и Влад радушно встретили меня и проводили за столик. Через минут пять появился Михаил, а пятое место всё пустовало.

У меня появилось смутное подозрение, но пока не делал поспешных выводов. Отвлекаясь на разговор с партнером и чуть не пропустил появление Золушки.

Я сидел лицом к входу и краем глаза заметил движение белой фигуры. Поворачиваю лицо и встречаюсь с испуганными дымчато-голубыми глазами. Маша встает из-за стола, приветствует подругу и усаживает ее рядом со мной. Кожей чувствую напряжение, исходящее от нее. На руке часы, которые я привез ей из Москвы. Носит...

– Раз все в сборе, давайте начинать, – сказал Влад.

– Представьте мне эту милую девушку, – заинтересованно сказал Михаил.

– Это моя близкая подруга, Ксения, – сказала Маша. – Кстати, если бы не она, мы бы с Владом не были вместе.

Терпеть не могу ту историю с обнимашками в моей спальне, таблетками и кольцом. Прощу ли я когда-нибудь щенка за прошлые ошибки? Едва ли.

Ксения смутилась. А я ощутил запах ее духов, которые послали сигнал в мозг. Сами понимаете, какой сигнал – ничего хорошего для меня. Я забыл повод, зачем мы здесь собрались, и гипнотизировал ее взглядом. Ксения не смотрела на меня. Отвечала на вопросы докопавшегося до нее Михаила. Неужели этот старый мудила собрался за ней приударить?!

Ему уже под шестьдесят, он седой и морщинистый. Слышал, что Михаил Востриков меняет любовниц как перчатки, и каждая последующая моложе предыдущей. Не удивлюсь, если когда-нибудь встречу его со школьницей.

Мне захотелось вытащить старика из-за стола и выкинуть его за дверь. Но я сдержал себя, потому что Востриков – один из влиятельных людей в городе. И по иерархии он стоит выше меня.

– Папа, что скажешь? – обращается ко мне Маша.

Черт, все прослушал, о чем они там говорили.

– Ээ, по поводу?

– По поводу трехдневной свадьбы, – надувает губы дочь.

– Я не смогу пить столько дней, – отшучиваюсь.

– Расходы на свадьбу поделим пополам, – говорит Михаил. – Я плачу 50 процентов и делаю молодоженам шикарный подарок.

– Солидно, Миша, – уважительно киваю.

Ксения молчит, да и что она может сказать? Зачем Маша вообще пригласила ее в круг семьи? Хотела меня позлить? Вот же вредная девчонка. Думал, что историю с пощечиной мы уже замяли, а оказалось – нет.

– Чтобы Вы перестали думать, что я женюсь не на Маше, а на ее деньгах, – говорит мне Влад.

Да я никогда не перестану так думать. Иначе, с какой стати ему обручаться с моей дочерью, после месяца отношений? Что-то тут не то.

– Давайте выпьем за слияние капиталов, – предлагает Мишаил.

Уже прошло полчаса, а девчонка сидит как изваяние и не проронила ни слова. Несколько раз я случайно коснулся ее пальцев, когда разделявал ножом утку. И оба раза она вздрагивала, как будто я задевал ее острым ножом, а не пальцами. Интересно, как там ее женишок инструктор поживает? Чой-то не выглядит Ксения счастливой. Цвет волос обновила, а счастьем и не пахнет. Ловлю себя на том, что замечаю каждую мелочь в ней, вплоть до изгиба ресниц.

Почувствовав на себе мой оценивающий взгляд, Ксения несмело поднимает глаза. Какое-то время играем в игру «кто кого пересмотрит», пока Миша не пристаёт к ней с очередным банальным вопросом: в каком институте учится прекрасная дева? От словосочетания «прекрасная дева» отчетливо несет нафталином. Неужели он верит в то, что она обратит внимание на старого козла?

О, еще как верит! Рассказывает ей, какой он крутой и богатый. Усмехаюсь и выхожу из-за стола перекурить. Нет больше сил сидеть в напряжении и слушать этот бред.

Михаил Петрович нашел во мне свободные уши. Так вот он какой – могущественный дядя, который встал за племянника горой и не позволил выгнать Влада из Теплостраха! Старый – могу охарактеризовать его одним словом. Уже дважды он брал меня за руку своими костлявыми пальцами. Мне противно. Извиняюсь и иду в туалет. Просто посижу на подоконнике, переведу дух.

В коридоре натыкаюсь на Ростислава Андреевича. Он сидит в плетеном кресле в месте для курения. В руке зажженная сигарета. Всего единственный раз я видела курящим, и лучше не вспоминать когда. Сегодня вот второй. Не знала, что у него есть вредные привычки.

Прошла мимо него, но он окликнул негромко:

– Ксения!

– Да? – поворачиваюсь к нему лицом.

– Как поживешь? – спрашивает равнодушно.

– Нормально. А Вы?

– Я тоже неплохо, – выпускает струю дыма. И почему-то у него это получается красиво.

Вот и все – больше нечего сказать друг другу. Тушит сигарету и встает с кресла. А затем, словно как в фильме на быстрой перемотке: в два шага оказывается рядом со мной, прижимает спиной к стене и смотрит в вырез на груди.

– Держись подальше от Вострикова старшего, – говорит Тепляков. – Он нехороший человек.

Дышу рвано, потому что близость его мускулистого тела будоражит кровь. Он снова пропитает мое платье своим парфюмом, отстраненно думаю я. Его зрачки расширены, в них плещется ярость и злость. Я же не виновата, что дядя Влада заинтересовался мною. Хочу сказать об этом, но понимаю, что это будет выглядеть как жалкое оправдание.

– Я и не собралась общаться с ним, – выдавливаю из себя.

– Зато он собрался. Никогда, слышишь, ни под каким предлогом не садись в его машину! – смотрит на мои губы так, будто собирается их поцеловать. – Черный Джип Чероки. Ты меня поняла?

– Неужели Вам не все равно?

Отпускает меня и усмехается:

– Я тебя предупредил. Делай, как знаешь.

Ростислав уходит, оставляя меня со сбившимся дыханием и коликами в животе. Почему мне все время казалось, что он меня поцелует? Этого в принципе быть не может.

Тепляков, похоже, сменил стиль одежды. Раньше он не вылезал из деловых костюмов, шитых на заказ, а теперь носит джинсы и рубашку. Два раза его видела, и оба раза он был в джинсах. Ему идет новый образ, который молодит его. Лишь густая черная борода напоминает о том, что он суровый brutальный мужик.

Какой же он классный, черт возьми!

Возвращаюсь к столу и веду себя с Михаилом Петровичем холодно. Больше не улыбаюсь, потому что Ростислав напугал меня своим предостережением. Может, дядя Влада маньяк? Вполне похож. Некрасивые жилистые руки, лысеющий череп и масляный взгляд. Сухопарое тело упаковано в дорогой костюм. Он реально меня пугает.

Маша и Влад спорят на тему, где проведут медовый месяц. Наверное, это так здорово обсуждать планы на будущее. Даже завидую ей. А ведь я первая обратила на Вострикова внимание. Маша это верно подметила в начале вечера. Получается, она увела его у меня. Ради бога, пусть! Все равно я уже была увлечена ее отцом. Поэтому с Владом ничего бы не вышло. Ростислав бы не позволил. Как же он ревновал меня к своему будущему зятю! Вспоминаю и улыбаюсь. Все присутствующие вдруг разом заметили мою улыбку и повернули ко мне лица.

– Что, Ксюш? – спрашивает Маша.

– Ничего, вы так мило спорите. Из вас получатся отличные молодожены. Скучно не будет.

Ростислав криво усмехается, похоже, он не считает их идеальной парой. Кто бы сомневался. Любой Машкин жених вызовет в нем гнев, пока она еще молода и не слишком разборчива.

Ужин подходит к концу. Что мы имеем: Ростислав ни разу не обратился ко мне за столом. Прижал в коридоре – но это спишем на злость за мои слова, сказанные в съемной кварти-

ре. Плюсом к этому – мои взвинченные нервы, потеря аппетита и дикое желание дотронуться до сидящего рядом мужчины. Он сидит справа от меня, и моя рука уже нагрелась от его горячего тела – загорится вот-вот.

– Ох, чуть не забыл! – смущенно улыбается Влад. – Это тебе, любимая! – достает из кармана коробочку с кольцом, раскрывает ее и надевает Маше на безымянный палец.

Я конечно не много бриллиантов видела в своей жизни, но, кажется, это были именно они. Колечко из розового золота – очень красивое. Маша протягивает мне руку, чтобы я рассмотрела роскошный подарок вблизи.

– Красотища! – выношу вердикт.

Черт, я ей завидую и ничего не могу с этим поделать. У Маши есть жених, шикарное кольцо с бриллиантами, трехдневная свадьба и путешествие в Европу. А у меня? Холодная постель, лапша быстрого приготовления и съемная квартира. Мда уж. Настроение вовсе скатилось к нулю.

Маша запостила фотографии из ресторана на свою страницу Вконтакте. Зачем это ей? Для кого? Ростислав Андреевич засобирался домой. Все как по команде встали и начали одеваться.

– Я отвезу тебя, Ксения, – говорит мне Михаил Петрович.

Я с ужасом посмотрела на него, потом беспомощно на Ростислава, который в этот момент надевал куртку. Этот неприятный мужчина предлагает мне совместную поездку до дома. Не получила бы я сегодня предостережение, то села

бы в джип дяди Влада не раздумывая. Мы вместе ужинали, он близкий родственник моей подруги – разве он может замышлять что-то нехорошее против меня?

– Миша, ты опоздал, – с милой улыбочкой говорит Ростислав. – Девушку везу я.

У меня камень с души свалился. Спасибо ему, что спас от общества малопривлекательного старика.

На улице рассаживаемся по машинам: Маша и Влад в оранжевую Ауди, Михаил Петрович, кряхтя, садится в черный джип. А Ростислав Андреевич открывает передо мной дверцу своего БМВ.

Прямо как раньше.

– Спасибо Вам, что спасли от Михаила Петровича, – говорю в машине глухим голосом.

– Старик на тебя запал. Если бы не я, он бы... В общем, ничего хорошего.

Достает сигареты, открывает окно и курит. Я не могу отвести глаз от него. Ну почему он предается вредной привычке так сексуально?!

– Что ты так на меня смотришь? – спрашивает, заметив мой взгляд.

– Ничего, – смущенно отворачиваюсь.

– Как там твой женишок поживает?

– Какой женишок? – хмурюсь.

– Да ладно тебе, тот самый, – снова затягивается и пускает несколько колец.

Конечно, о Данииле спрашивает. О ком же еще? Только вот никакой он мне не жених. Но говорить об этом Ростиславу не буду – пусть побесится.

– Нормально поживает. В среду пересдача на права.

– Сейчас посмотрим, как ты подготовилась к экзамену, – ухмыляется он и разворачивается на ближайшем светофоре.

– Куда мы едем? – беспокоюсь я.

– Увидишь.

Затихаю и смотрю на здания, проносящиеся мимо. Нужно перестать его бояться. Ничего плохого он мне не сделает. Напротив, заботится о моем целомудрии, чтобы никто не посягнул.

Привозит меня на площадку для вождения и выходит из машины. Открывает дверь с моей стороны и говорит:

– Пересаживайся.

– Куда?! – открываю рот.

– За руль. Буду смотреть, как ты умеешь парковаться.

Вылезаю из машины и на негнущихся ногах обхожу ее. Ростислав уже сидит на месте пассажира с непроницаемым лицом. Забираюсь за руль и чувствую себя супер крутой. Я – такая маленькая, и за рулем такого огромного монстра, который стоит несколько миллионов.

– Давай, припаркуйся вон на той стороне, – показывает пальцем в темноту.

– Но у тебя тут две педальки, – говорю с ужасом. – Я не умею на автомате.

– Что там уметь? Газ, тормоз. Включай скорость и трогайся.

– Господи, я боюсь. Вдруг куда-нибудь врежусь!

– Куда? – закатывает глаза. – Здесь пустошь. Просто хорошенько запомни, где находится тормоз, – веселится он.

– Ладно, – шумно выдыхаю. – Ты сам попросил.

Двигаю рычагом переключения скоростей и легонько нажимаю на газ. Машина послушно трогается с места. Как она тихо едет, не то, что дребезжащая учебная Калина! Выкручиваю руль и спрашиваю:

– А как заднюю включить?

Он усмехается и включает заднюю передачу. Сдаю потихоньку назад и смотрю в зеркало. Врезаться здесь действительно некуда, даже бордюров нет. У меня получается довольно недурно припарковаться, и я удостаиваюсь аплодисментов от Ростислава Андреевича.

– А теперь змейку.

О, это вообще мое любимое! Крутишь руль туда-сюда, проезжая между колесами, выставленными в ряд. Ох, не задеть бы бампером! Не знаю, может ли резиновое колесо поцарапать машину, все равно смотрю в оба.

Чувствую огромную благодарность за то, что позволил продемонстрировать свое умение. Да и управлять такой роскошной тачкой просто класс!

– Неплохо твой инструктор тебя поднатаскал, – говорит Ростислав, пересаживаясь обратно на водительское кресло.

– Если бы неплохо, я бы уже была с правами, – буркнула я.

– Да ладно, в следующий раз обязательно сдашь. Просто не спеши.

Выруливает на дорогу и едет в сторону моего дома. Вот и все – волшебство закончилось. Я снова пассажир и пешеход.

– Спасибо, что дал покататься, – говорю вежливо.

– Я не дал тебе покататься, я проверял твои навыки. Это разное.

Понятно. Ну да конечно, дают покататься любовницам, а ему посторонний человек. Просто хотел увидеть, как я растеряюсь и наделаю ошибок, чтобы посмеяться надо мной и моим никчемным «женишком», который не может обучить меня вождению.

Выкуси, Ростислав Андреевич! Я была довольна и горда собой.

Должен признаться, что ездить она научилась, и для человека, впервые севшего на тачку с автоматом, справилась хорошо. Если бы она не накосячила месяц назад, я бы давно научил ее гонять по городу и за руль собственной машины уже бы посадил. Но если бы, да как бы! Что теперь об этом?

– Ты на меня не обижаешься? – наивно спрашивает Ксения.

– Ксюша, я взрослый дядя, – смотрю на нее жестко. – Я априори не могу обижаться на глупую несмышленную девчонку. Могу только рассердиться.

– Так ты сердисься? – закусывает губу, за что я прибить ее готов. Как сексуально она это делает! – Ну, за то, что я сказала по поводу квартиры. Что подумала о тебе плохо.

– Можешь думать обо мне как хочешь или не думать вообще, – пожимаю плечами, демонстрируя полнейшее безразличие.

– Предпочитаю все-таки думать, – говорит она.

Мы стоим возле ее дома. Мотор выключил, фары погасил. На ее лицо падает тусклый свет от фонаря, напоминая мне о том, что она еще слишком молода. Жду, когда девчонка выйдет из машины, и клацаю кнопкой переключения радиостанций.

– Угу, – отвечаю я.

Ловлю, наконец, хорошую песню, прикрываю глаза и откидываю голову назад. Сидим молча и слушаем музыку. Минуты три в блаженстве. Чего она ждет от меня? Чтобы поцеловал? Чтобы проводил до квартиры, а еще лучше – до постели?

– Дом безопасный, – говорю, – сможешь и сама подняться.

– Да, конечно, – спохватывается Ксения и отстегивает ремень безопасности. – Спасибо еще раз.

Я киваю, и она вылезает из машины. Не оглядываясь, идет к подъездной двери и отпирает замок. Сигналю ей на прощание, и она оборачивается с испуганной полуулыбкой.

Еду по ночному городу и думаю всякие думки. В общем и целом, конечно, о Ксении. Хотя есть более важные моменты, например, предстоящее Машино замужество.

Я видел, какими глазами Ксения смотрела на бриллиантовое кольцо. Я бы и лучше купил, не будь она такой глупой. Едва сдержал себя от поцелуя, когда зажал ее сегодня в углу ресторана. До одури хотелось ощутить вкус клубники со сливками на ее губах, которую подавали на десерт.

Когда она сидела в моей машине и нервно теребила пальцы, больше всего на свете мне хотелось опустить сидение и жестко оттрахать ее до помутнения рассудка. Но нельзя – у нее теперь женишок.

Криво усмехаюсь и закуриваю. Если курение меня не убьет раньше времени, то убьют две невыносимые девчонки. Звонит телефон. Увидев, кто вызывает, морщусь, как от зуб-

ной боли:

– Да, Инга?

– Ростислав, ужин с Рыбиным в среду, – говорит она. – Я договорилась.

– Отлично.

– Ты сейчас где? Слышу, едешь куда-то. Приезжай ко мне, – воркует. – Я только что приняла душ и еще не оделась.

Мм, милый?

Раздумываю буквально три секунды, а потом отвечаю:

– Я ужинаю с дочерью сегодня.

Ужин уже закончился, но ей об этом знать не обязательно. После вечера, проведенного в компании малышки Ксении, на Ингу у меня попросту не встанет.

– Понятно. Передавай Маше привет.

– Угу.

Сбрасываю звонок и заезжаю во двор. Захожу в дом – тишина. Дочь ночует у Влада. Как я могу этому помешать, ведь теперь они официально обручены? Сна ни в одном глазу. Решаю немного поработать и включаю ноутбук. Вспоминаю, что в понедельник второй курс сдает зачет по страховому праву. Хищно усмехаюсь – я покажу этим девчонкам, каким строгим умею быть!

Весь день воскресенья я зубрила страховое право. На носу зачет, и я уверена, что Тепляков меня завалит за то, что

не посещала его пары. Да, я сознательно пропускала дисциплину весь прошлый месяц, чтобы с ним не встречаться. Не могла смотреть ему в глаза, не могла слушать его сексуальный голос.

И вообще, он может не допустить меня к зачету из-за пропусков! Вполне себе может. Придется бегать за ним с зачеткой и унижаться. Ну неееет!

Зубрю учебник с короткими перерывами на перекус. Приходит денежный перевод от мамы. Ура! А то больше не могу питаться «дошиками». Живот скручивает от одного только вида лапши.

В понедельник собираюсь в институт. Зная, что встречу его сегодня, уделяю чуть больше времени, чем обычно, своей внешности. С помощью косметики из бледной моли превращаюсь в яркую бабочку и лечу на зачет.

Ростислав Андреевич уже на месте. Деловито читает какие-то бумаги. На носу стильные очки – ну прямо секси профессор! Робко здороваюсь и сажусь за стол. Маши все еще нет. Может вообще не явится? Папа поставит зачет автоматом.

– Доброе утро, студенты, – говорит Ростислав, снимая очки. – Поздравляю вас с началом зачетной недели и желаю удачи. Пожалуй, начнем.

В аудиторию входит Маша и кивает отцу. Тот хмурится, но замечание не отпускает. Подруга садится рядом со мной и достает тетрадь.

– Подходите по одному и берите билеты.

Подхожу к его столу самой последней и хватаю самый крайний лист. Тепляков стоит у окна и наблюдает за мной с плохо скрываемой усмешкой. Смотрю на три вопроса и облегченно выдыхаю. Знаю ответы.

– Двадцать минут на подготовку, – кивает Ростислав Андреевич и достает из кармана пиджака смартфон.

Исподтишка наблюдаю за ним. Снова в джинсах, но наверху теперь белоснежная водолазка под горло, обтягивающая его рельефные мускулы. Синий пиджак он снял и повесил на спинку стула. Бросает на меня взгляд, и я, смутившись, утыкаюсь носом в лист бумаги. Так, надо сосредоточиться и хоть что-то написать.

Руки подрагивают. Смотрю на Машу, которая вяло царапает что-то на листе бумаги и завидую ей. Может не переживать по поводу не сдачи. Папа в любом случае поставит ей зачет.

Ответила на два вопроса, и на третьем, самом легком, дело застопорилось. Блин, вот бы краем глаза в учебник заглянуть. Но Ростислав зорко бдит за каждым, хоть и делает вид, что занят перепиской. Едва моя рука потянулась к шпаргалке, спрятанной под методичкой, как он злобно зыркнул в мою сторону.

– Короткова, Вы уже готовы ответить? – спрашивает.

– Нет еще, Ростислав Андреевич, – отвечаю и низко опускаю голову.

– Двадцать минут истекли, – через пять минут говорит препода и откладывает в сторону телефон. – Кто первый? Нет желающих? Тогда буду вызывать случайно по списку, – водит ручкой по листу с фамилиями. – Мерзликина.

Марина поменялась в лице, но поднялась со стула, прошла через всю аудиторию с зачеткой в руке и села напротив преподавателя. На ней короткая юбка, и могу поспорить, она специально медленно шла, чтобы Тепляков мог рассмотреть ее ножки и поставить зачет без мучений.

Зря старалась. Тепляков спрашивал строго и пресекал флирт на корню. Задал ей кучу вопросов, и бедная Маринка уже чуть не плакала, поняв, что ее отправят на пересдачу. Вот же монстр! Едва ли кто-то из нашего курса пойдет работать в страховую компанию. На фиг нам вообще сдалось это дурацкое страховое право?!

Тепляков закрыл Маринкину зачетную книжку, не сделав в ней отметки о сдаче. Она насупилась, взяла рюкзак и вылетела из аудитории, забыв повилять бедрами.

– Следующий. Короткова, пожалуйста, – приглашающим жестом показывает на первую парту перед собой.

У меня внутри все кипит от страха. Дрожащими руками беру лист со своими каракулями, что написала в спешке, и зачетку. Сейчас он мне устроит, тоже со слезами убегу.

Сажусь напротив Ростислава Андреевича и не смею поднять на него глаз. Смотрю в свой текст и не могу разобрать ни слова. Да что за фигня? В голове какая-то каша, состо-

ящая из терминов в области страхования и воспоминаний о вечере в ресторане, когда он зажал меня в темном углу и рассматривал мои губы.

– Вы не ходили на мои пары, – сурово говорит Тепляков. – Надеюсь, хорошо подготовились. Потому что вместо трех стандартных вопросов, я задам Вам пять – два дополнительных, за прогулы. Надеюсь, вы хорошо провели время вместо того, чтобы сидеть на скучной лекции.

Кто-то из студентов громко засмеялся, а я порозовела от смущения. Он сказал это таким тоном, будто вместо учебы я где-то трахалась. Ну да, лежала в полной прострации и смотрела в потолок. Но попробуйте убедить в этом Теплякова!

– Читайте первый вопрос, – велит он, листая мою зачетную книжку. Смотрит мои оценки, ага. Сейчас он очень удивится, увидев несколько «отлично».

– Дайте определение терминам «страхователь», «страховщик», – чужим голосом читаю билет.

– Давайте определение, – откладывает зачетку и выжидающе смотрит на меня.

– Страхователь – это лицо, заключившее договор страхования. Может быть как физическим, так и юридическим, – запинаясь и смотрю на него. Его синие глаза высекают искру где-то внизу моего живота, и я краснею.

– Дальше, – подстегивает он.

И тут меня прорывает, словно плотину. Я пересказываю ему весь учебник, касаясь тем, которые даже не упоминались

в билете. Ростислав Андреевич явно озадачен. Хотел меня завалить, но ничего не вышло.

– Достаточно, Короткова, – останавливает мой словесный поток и тянется к ручке.

Неужели сдала? Размашисто подписывает мою зачетку и возвращает мне.

– Удачи на зимней сессии.

– Спасибо, – забираю книжку, и, случайно коснувшись его руки, замираю. Вдруг кто-то заметил? Но нет, каждый занят своим билетом.

Запихиваю в сумку учебник и, послав Маше ободряющий взгляд, выхожу из аудитории.

– Теплякова, – слышу, как следующей он вызывает Машу.

Всё, можно выдохнуть. Сажу на подоконнике и рассматриваю красивую подпись Ростислава Андреевича в своей зачетке. На улице начался сильный ветер, прямо ураган какой-то. Надеюсь, меня не унесет по дороге домой. Из-за депрессии я сбросила пять килограмм и страдала от этого, потому что вещи теперь висели на мне, как на вешалке.

Маша выходит из лекционного зала и идет ко мне.

– Ну что сдала? – спрашиваю.

– Неа, на пересдачу отправил.

– Ты шутишь что ли? – тарашу на нее глаза.

– Если бы! Папа спит и видит меня своей помощницей в страховой компании, а я в этом деле дуб дубом. Не нравится мне, скучно! А ты, я смотрю, выучила, – бросает на меня

испепеляющий взгляд.

Да, выучила, потому что когда-то давно Тепляков пообещал мне практику в своей компании...

Разумеется, я этого ей не сказала и ответила, что просто вызубрила вчера. А сейчас, после зачета, все уже выветрилось из головы.

Выхожу из института после зачета и иду в сторону дома. Рядом со мной останавливается черный джип, напугав меня до икоты.

– Здравствуй, Ксюшенька! – елейным голосом здоровается Михаил Петрович. – Тебя подвезти? А то ветер такой, боюсь, унесет тебя, красавицу, в далекие дали.

– Нет, спасибо, – не останавливаясь, говорю я. – Я тут рядом живу.

Зачем я это сказала? А вдруг он сейчас напросится ко мне на чай? Что тогда делать?

– Садись, я не кусаюсь. Довезу как принцессу до подъезда. Мамочки, как поступить? Сяду – и поминай, как звали.

– Я в магазин собиралась зайти, вон в тот, видите? За продуктами, – вру.

– Ты боишься меня, Ксюшенька?

Он преграждает мне дорогу своей громадной тачкой и выходит из салона. Оглядываюсь по сторонам в поисках спасения, но никому нет до меня дела.

– Михаил Петрович, чего Вы от меня хотите? – спрашиваю испуганно.

– Просто пообщаться. Пойду вместе с тобой в магазин, помогу с пакетами.

– Да я и сама справлюсь, – бурчу.

Увязался за мной и идет следом. Вот что ему делать не фиг, как таскаться за студенткой? Неужели я так сильно зацепила этого старика, что он примчался в институт и поджидал меня? Сказала ведь, где учусь, и даже подумать не могла, что загнала саму себя в ловушку.

Иду по магазину, ощущая его присутствие, и не знаю, что класть в корзину. Молоко, хлеб – всё? Ладно, можно еще макароны и сыр. Вижу, что Михаил Петрович подкидывает мне в корзину деликатесы и возмущаюсь:

– Я не смогу оплатить горбушу холодного копчения!

– Я сам оплачу, – отрезает старший Востриков. – Хочу сделать тебе приятное. Худющая вон какая, видно, что плохо питаешься.

– Мне не нужны от вас подачки, – сжимаю губы в нитку.

– Ты чего такая колючая? Да не сделаю я тебе ничего плохого, – смеется он неожиданно приятным смехом. – Кто сказал обо мне плохо? Неужели Ростик?

В его устах имя Теплякова звучит так, будто он говорит о своем сыне. Ну, по возрасту Михаил Петрович точно годится в отцы Ростиславу Андреевичу

– Нет, никто ничего не говорил о Вас, – отрицаю, чтобы не подставлять Ростислава. Все-таки они партнеры и почти родственники. Разберутся между собой и меня крайней оставят. – Просто... просто вы мне в дедушки годитесь, – выдаю я.

Зачем я это сказала? Вот сейчас он рассердится! Кому

приятно такое услышать? Он же наверняка чувствует себя орлом. Неожиданно Михаил Петрович снова рассмеялся, и у меня немного отлегло от сердца. Все-таки лучше не провоцировать его и не оскорблять, как бы мне не было неприятно его внимание.

– И правда гожусь. Но, как говорится, старый конь борозды не портит.

Фу, меня чуть не стошнило на прилавок с колбасой от этих слов. Аж позеленела вся, – вижу свое отражение в стеклянной витрине. Бегу со всех ног к кассе, и Востриков старший едва за мной поспекает. Выкладываю товар на ленту и достаю карточку.

– Убери, – говорит Михаил Петрович и выуживает уже знакомую мне карту Теплобанка. Не успеваю ничего возразить, как он прикладывает ее к терминалу.

Ну вот! Теперь чувствую себя ему обязанной. Ненавижу такое. Старик здорово разбирается в психологии. И понесло же меня в магазин. Кто ж знал, что он увяжется за мной?

Не благодарю его – пошел он! Пусть отстанет, господи, пусть отстанет! Несет мой пакет к машине. Беги, Ксюша. Вот сейчас. Ноги словно приросли к земле. Сваливай же!

– Садись в машину, – говорит он. – Я просто подвезу тебя до дома.

Прекрасно, чтобы узнать, где я живу! Открывает передо мной дверцу, и тут я отмираю. Убегаю со всех ног, как спринтер, не обращая внимания на грозные окрики:

– Ксюша! Постой! Куда же ты? Я не сделаю тебе ничего не плохого.

Вбегаю в подъезд и захлопываю за собой дверь. Вряд ли он бежал следом, но все же. В лифте прислоняюсь к стене и перевожу дух. Сердце бешено колотится. Что этому старому хрену от меня надо?

Если еще раз этот чудак ко мне подойдет – пожалуюсь Теплякову. Пусть поговорит со своим родственничком. А что мне еще остается делать?

Во вторник засыпаю с твердым намерением получить завтра права. Просыпаюсь пораньше, чтобы успеть позавтракать и еду в ГАИ. В прошлый раз лишь только трое из группы получили права. А в группе двенадцать человек. Везунчики.

В этот раз Маша добралась раньше меня, поэтому с ее отцом мы не пересеклись. Да и какой смысл искать с ним встречи? Все равно больше ничего не будет. Я вижу, что он пытается относиться ко мне нейтрально, как к подруге дочери – не более. Раз уж от меня никуда не деться, приходится ему терпеть.

– Сегодня сдаем только город, – обрадовал нас Даниил.

Это отличная новость – больше никаких мучений на автодроме.

– Группа из первых трех человек: Короткова, Теплякова и Ланских, – называет фамилии Даниил. – Короткова садись

за руль.

Матерь божья! Ну почему сразу я?! Ну, Даниил спасибо тебе огромное. Огибаю машину нетвердым шагом и устраиваюсь за рулем. С ужасом наблюдаю, как на заднее сидение садится полицейский, принимающий экзамен, потом Маша и Серега Ланских. Даниил уже сидит на месте инструктора по правую руку от меня. Ну все, поехали!

Боже, я везу людей. Раньше возила только инструктора, а теперь полную машину. Гаишник расслабленно откинулся на сидении и наблюдает за моими действиями. Нервничаю. Чуть не включила заранее поворотник, но рука зависла в воздухе. На пути мне попался переезд через железнодорожные пути. Ооох. Это будет чертовски сложно.

– Первую, – говорит Даниил.

– Вторую, – одновременно с ним советует мент.

Да вы уж определитесь, ребята! На свой страх и риск врубаю первую передачу и спокойно переезжаю железную дорогу. Кажется, справилась.

Минуты через три меня попросили остановиться и отправили за руль Машу. Она вся собранная и деловая – ни капли сомнения, что сдаст. Так и надо. Ей «посчастливилось» развернуть машину прямо посреди дороги, с использованием заднего хода. Справилась, умничка!

Оставшийся Серега тоже сдал без проблем. Едем, ликуем. Чуть ли не поем. Гаишник уже сказал, что все справились хорошо. Подозреваю, что его подкупили. Шучу, конечно. Ни

рубля не заплатила им.

Нас ведут внутрь здания. Сейчас будут выдавать права – так быстро! По очереди подзывают к фотографу. Привожу себя в порядок у зеркала и распускаю волосы, чтобы выглядеть на документе симпатично. Потом расписываемся и ждем, пока напечатают карточку – где около часа. После Даниила предлагает отправиться всей группой вечером в паб, чтобы обмыть права.

– Ты как, согласна? – спрашивает у меня инструктор.

– Да, собственно, не против. Идем, Маш?

– Конечно.

Маша, как всегда за любой кипиш, кроме голодовки. Легкая на подъем.

Наконец мне вручают водительское удостоверение. Все еще не верится! С одной стороны – так просто, но с другой, сколько сил и нервов я потратила, сколько слез выплакала. Пришлось заплатить за эту карточку невероятно высокую цену. Я про Теплякова, если что. Нудаиладно.

В пять вечера собираемся всей честной компанией у паба и заходим внутрь. Берем пенного и устраиваемся за длинным столом. У Даниила с собой настольная игра, которая придала нашей попойке интеллектуальный уровень.

– Давайте, ребята, за ваши права! – предлагает тост Даниил. – Чтобы ездили без аварий. Вы у меня все молодцы – и девчонки, и мальчишки. Давайте за вас! Было приятно вас обучать.

Сдвигаем вместе стаканы и радуемся. Обсуждаем, кто какую тачку себе хочет купить. Я в обсуждении не участвую. До тачки мне, как до китайской Пасхи.

– А мне папа Ранж ровер спорт обещал, – хвастается Маша.

– Кто бы сомневался, – беззлобно говорит Даниил. – Ну а ты, Ксюш? Какую хотела бы себе машину?

– С маленькими габаритами, потому что я – богиня парковки, – отвечаю с саркастичной улыбкой.

Народ ржет, парковка – больная тема для многих. Умение приходит с опытом. А пока просто положу свои права на полочку до лучших времен. Придет время, и они мне пригодятся.

Когда играть в настолку надоело, подвыпившая компания отправилась танцевать. Мы остались с Даниилом наедине.

– Почему не идешь с ними? – спрашивает он.

– Не хочу, нет настроения, – отвечаю вяло.

Что-то и правда радости никакой не испытаю больше по поводу получения водительского удостоверения. Даже грешным делом подумала, что если бы не автошкола, у нас с Ростиславом сейчас все было бы хорошо.

– Ксюш, я хотел извиниться за тот поцелуй, – говорит Даниил.

– Пожалуйста, не надо об этом!

Не хочу снова поднимать эту тему и будоражить себя. Внутри итак слишком болит еще. Само собой, разговоры и упоминания о том дне делают мне еще больнее.

– Я хочу тебе кое-что сказать. Специально ждал этого дня.

– Говори, – напрягаюсь я.

– В общем, это Маша меня попросила.

– Что попросила? – не сразу доходит до меня.

– Поцеловать тебя. Она намекнула мне, что я тебе нравлюсь, и ты стесняешься. Попросила сделать меня первый шаг.

У меня внутри все похолодело, во рту, несмотря на глоток пива, стало невыносимо сухо. Накрываю рот ладонью и с ужасом смотрю на него.

– Я не знал, что у тебя кто-то есть. Когда тот мужчина... увидел нас. И ты потом убивалась из-за него, я сразу понял, что это была подстава. Твоя подруга тебя подставила. Я потом сложил дважды два и понял, что твой мужик не просто

так там оказался. Он знал, во сколько мы выедем и куда поедем. Маша меня расспрашивала об этом...

Встаю со стула и на ватных ногах иду к двери.

– Ксюш! Ты куда, Ксюш?

Выхожу на улицу и бреду, куда глаза глядят. Маша срежиссировала этот ужасный спектакль, чтобы рассорить нас с Ростиславом. Как же я раньше не догадалась? Даниил прав, откуда бы Тепляков узнал время и место? От дочери, конечно же! Наверняка, она наплела ему что-то вроде: «Ксюша мечтает, чтобы ты, папа, посмотрел, как она научилась водить машину». Он и посмотрел. Да увидел то, чего видеть не должен.

Мне захотелось взять телефон и позвонить Ростиславу. Сказать ему, что это Маша во всем виновата. Поверит ли он? Едва ли. Для него дочка – белая и пушистая. А я мерзавка, посмевавшая променять его на молодого красавца.

По коже прошел мороз, я выскочила из паба без куртки. Зубы стучат от холода, но я продолжаю идти. Возле кинотеатра останавливаюсь и вижу машину Теплякова. Кручу головой по сторонам. Где он? Сейчас я ему все выскажу, что натворила его дочь!

Его нигде нет. Что ж, подожду, не гордая. Сажусь на капот его БМВ и скрещиваю руки на груди. Зубы продолжают выбивать дробь, еще и писать хочется. Надо перестать валять дурака и вернуться в бар. Забрать куртку и обругать Машу. Может быть, даже вклеить ей пощечину. Она ее заслужила.

Сейчас в таком состоянии я готова на что угодно.

Ростислав выходит из кинотеатра, но не один, а с холеной Ингусей. Вона как мужик развлекается – по премьерам водит свою женщину! Это только меня по дачам мог катать. Смотрю на рекламный плакат – что там показывают сегодня в кино? Ага, романтическую комедию!

Криво усмехаюсь и спрыгиваю с капота. Они уже близко. У Ростислава вытянутое лицо, как будто он увидел настоящего Деда Мороза посреди лета.

Должно быть, я чудесно выгляжу: с красным шмыгающим носом, в одном свитшоте и зареванным лицом. Я реву? Да, черт. Сколько можно? Из-за Маши или из-за ее отца? Да не важно уже.

– Ксения?! Что ты здесь делаешь?

– Да ничего, забейте. Заблудилась.

Инга смотрит на меня высокомерно и растягивает красные губы в злорадной ухмылке. На ней светло-бежевое длинное пальто и такого же цвета сапожки на остром каблуке. Она достает почти до головы своему любовнику. Хочу вцепиться в ее идеальные волосы и вырвать клоч! А лучше два.

– Тебя подвезти? – нервно интересуется у меня Ростислав.

– О нет, спасибо. Я пойду. Меня ждут в пабе, – нервно сглатываю и добавляю:

– Мой жених меня ждет.

Зачем я это сказала? Можно подумать, ему не все равно. Кроме Инги и того, что скрывается у нее под шикарным

пальтишком, ему ничего не надо. Разворачиваюсь и почти бегу в сторону паба.

– Ксения! – кричит мне вслед.

Да пошли вы все! Пока бежала, даже согрелась. Во всяком случае, перестала трястись от холода. Теперь меня трусило от злобы. Ну конечно, Тепляков вернулся к Инге. Она доступна, всегда под рукой, не треплет нервы, как я. За ней не надо шпионить – она вся как на ладони. Это я, по его мнению, могу отправиться с кем-нибудь трахаться – только дай волю.

Возле паба стоит Даниил с моей курткой в руках. Он вертит головой по сторонам и видит меня. Бросается на встречу и набрасывает куртку на озябшие плечи. Я дрожу.

– Ксюша, не плачь, – обнимает меня и прижимает к себе.

От его свитера приятно пахнет, и я зарываюсь носом в его грудь. Зря я злилась на него целый месяц. Оказывается, Даниил не виноват. Это все Маша. Как я могла расслабиться и поверить в то, что она смирилась, что мы с Ростиславом встречаемся?! Из кожи вон лезла ей угодить – этой избалованной отцом девчонке!

Поднимаю голову и смотрю Даниилу в глаза. Не знаю, что он в них увидел, но он наклонился для того, чтобы поцеловать меня в губы. Выставляю перед собой руку и говорю:

– Не надо, Даниил.

Я был доволен сегодняшней деловой встречей с владельцем сети развлекательных заведений Костей Рыбиным. Инге удалось заключить с ним выгодный контракт на оказание страховых услуг. Что меня удивило! Раньше за ней подобных инициатив не наблюдалось. Похоже, кровопийца нашла себе новую жертву в лице Рыбина. Уж как она старалась ему понравиться, и всё не зря! В итоге Костя дал ей свою визитку с личным номером телефона.

Но перед этим он вышел со мной покурить и спросил:

– Ты трахаешь ее?

– Нет, уже нет, – отвечаю честно.

– Значит, ты не против, если я с ней...?

– Да, пожалуйста, Кость, – усмехаюсь. – Ее содержание обойдется тебе всего в пару-тройку миллионов в месяц.

– Ничего, найду для такой роскошной дамы, – растягивает губы в плотоядной улыбке.

А Инга молодец – умеет производить впечатление. Это на меня ее чары уже давно не действует. Перегорел навеки. Так какой же смысл держать ее при себе?

Косте пятьдесят, но выглядит молодцом. Его голова выбрита налысо, под пиджаком колыхается солидное брюшко. Он не только барами и кинотеатрами владеет, но и двумя автомобильными салонами. В общем, отличная партия для Инги, больше всего ценящей в мужчинах деньги.

Расстались с Рыбиным довольные друг другом. Выходим с Ингой из ресторана через двери кинотеатра, и вижу какую-то

КОШКУ, сидящую на моей машине. Рассерженную, зареванную, замерзшую кошку без верхней одежды. Всю пыль с капота собрала своей бразильской попой, глупая.

Так, что она здесь делает? Она должны быть в пабе и праздновать получение водительских прав. Я знаю, что девочки успешно сдали экзамен, Маша мне доложила. Хотел отвезти Ингу домой и присоединиться к ним. Не то чтобы собирался с ними гульбанить, просто хотел зайти и поздравить.

– Ксения, что ты тут делаешь? – спрашиваю удивленно.

В ее глазах ревность, ощущение несправедливости, глубокая обида – да что случилось? Она не будет говорить при Инге – это я понимаю. Сейчас убежит. Так и вышло. Про жениха зачем-то сказала. Ну ясное дело, что он с ними там отмечает. Герой! Ладно, позже поговорю с ней и выясню: в чем там дело? Просто так она не стала бы меня караулить. За ней не водились раньше замашки сталкерши. Может, поссорилась со своим женишком? Дело молодое.

Проезжаю мимо паба и вижу эту парочку. Женишок нежно прижимает Ксению к себе и наклоняет голову для поцелуя. Отворачиваюсь, испытывая глубокое чувство разочарования. Уже во второй раз вижу их – обменивающихся слюной. Да сколько можно?! Что тогда ждала меня у кинотеатра? Блядь, никогда ее не пойму! Да и не хочу понимать. Устал от всей этой головоломки, очень устал. Не хочу больше ничего о ней знать! Нервы целее будут.

У Даниила привлекательная внешность, отличное телосложение и хорошее чувство юмора. Но мое тело его отвергает.

Мои губы хотят целоваться только с бородатым суровым мужиком. А моя грудь желает, чтобы ее трогали сильные мускулистые руки. Убираю волосы со лба и отскакиваю от инструктора на пару шагов.

– Я тебе неприятен? – спрашивает.

– Нет, просто... Просто мы разные, не подходим друг другу, понимаешь?

– Я тебе не нравлюсь?

– Нравишься, но... Я недавно только рассталась, и...

– Не можешь забыть отца своей подруги, – заканчивает вместо меня.

– Не важно, Даниил. Давай оставим все как было?

– Не вопрос. Конечно.

Просовываю руки в рукава куртки и застегиваю молнию до самого горла. Даниил улыбается и натягивает мне на голову капюшон.

– А то уши замерзнут, – комментирует.

– Спасибо. Я пойду.

– Ты не хочешь поговорить с Машей?

– Нет, только не сегодня. Иначе ее прибью.

Прощаюсь с ним и иду в сторону остановки. Темнеет, а автобуса все нет. Сажусь на лавочку и дышу на пальцы, чтобы их согреть. Какой холод. И мочевого пузырь расперло так, что кажется он вот-вот лопнет. И не сходишь никуда в туалет, везде люди. Придется терпеть до дома. Да где же этот чертов автобус?! Встаю и высматриваю его. Поток машин несется по улице, но общественного транспорта как обычно нет.

Из крайнего левого ряда перестраивается машина, черный джип. Надеюсь, это не....?

Михаил Петрович Востриков.

Джип останавливается, и из него выбирается дядя Машиного жениха. О боже, нет... По моим замерзшим ногам промчался ток.

– Ксюшенька, какая встреча! – радуется старик. – Тебя подвезти?

– Нет, спасибо. Я автобус жду.

– Не дури, садись в машину, – говорит грозным голосом. – Ты же замерзла, синяя вся, – добавляет чуть добрее.

Открывает передо мной дверцу и подталкивает в спину. К этому времени я околела и перенервничала так, что мне уже было все равно, что он со мной сделает. Юркнула в салон и захлопнула дверцу.

Старик прибавил обогреву мощности и направил поток горячего воздуха на меня.

– Выпивала в баре с подружкой? – интересуется доброжелательно.

– Да. Права обмывали, – отвечаю неохотно.

– Ого-го! Они у тебя с собой? Покажешь?

Молча достаю из кармана карточку и протягиваю ему.

Смотрит внимательно на фотку и комментирует:

– Красавица. Поздравляю! Как насчет легкого ужина в ресторане?

– Спасибо, я не голодна. Вы обещали домой меня довезти.

– Обещал, значит, довезу.

Мочевой пузырь подает мне сигналы бедствия. Игнорирую его, как могу, но все равно ерзаю на сидении. Это не ускользает от внимательного взгляда Вострикова старшего.

– Что такое? – спрашивает.

– Я в туалет хочу, – вынужденно признаюсь. – Пива выпила много.

– Ох, что ж ты сразу не сказала? – смотрит по сторонам, выискивая место, где я смогу спасти от разрыва свой орган.

Подъезжает к какой-то кафешке и ведет меня внутрь. Боится, что сбегу, как в прошлый раз? Надеюсь, хоть в кабинку за мной не попрется.

Остается у барной стойки и что-то заказывает. Я бегу сломя голову в уборную, устраиваюсь на относительно чистом унитазе и облегченно выдыхаю, услышав журчание. Фух, успела.

Выхожу из туалета и подхожу к Михаилу Петровичу.

– А я вам выпить заказал, – говорит он.

– Спасибо, я больше не буду. Мне хватит.

– Отмена, – показывает бармену ладонь и оставляет щедрые чаевые за беспокойство.

На улице у меня мелькает мысль убежать от него, но я тут же ее отбрасываю. Я замерзла, устала и хочу спать. Слишком насыщенный день для моей нервной системы.

– Может заехать в КФК и купить тебе кофе с гамбургером? – спрашивает мужчина.

– Нет, не нужно ничего, – отвечаю вяло. Меня просто вырубает в сон. В машине слишком жарко, и от этого разморило. Скажи он мне сейчас, что собирается меня жестко изнасиловать, я отвечу: только дайте сначала поспать.

Где-то на подкорках сознания возникает образ Ростислава. Как долго меня будет мучить факт, что он спит с Ингой? Я еще тогда чуяла, что эта хищница вернет его себе. И оказалась права!

Замечаю, что Михаил Петрович едет правильной дорогой, никуда не сворачивает. До дома осталось совсем чуть-чуть, надеюсь, он ничего не выкинет. Ведь Тепляков предупредал не садиться в джип на за какие коврижки. Я бы и не села, если бы не находилась на другом конце города замерзшая и с полным пузырем.

– Ксюшенька, скажи честно, ты меня боишься? – проникновенно спрашивает старик.

– Я просто не понимаю, чего Вы от меня хотите, –жимаю плечами. – И меня пугает Ваша настойчивость.

– Просто хочу пообщаться с красивой девушкой. Разве в

этом есть что-то плохое? – удивляется искренне.

– В общении – нет.

– Разве я к тебе приставал? Распускал руки?

Джип сворачивает к моему дому, укрепляя меня в мысли, что этот вечер все же закончится хорошо.

– Нет, но...

Что, но? Не знаю, не придумала. Как его можно обвинить в похоти, если он реально ничего такого не сделал?

– Я безобидный, девочка моя. Старый человек, который хочет чуточку помолодеть, слыша молодежную речь. Вот и все.

Джип останавливается, и старый человек смотрит на меня как удав на зайчика. Снова бегут мурашки по коже. Он богатый и властный. Наверняка он прожил бурную жизнь.

– Мы могли бы видеться с тобой время от времени, – говорит Михаил Петрович. – Ужинать в любом ресторане. Любые развлечения за мой счет. И взамен – только общение. Не спеши отказываться. Просто подумай. Я не какой-то там извращенец, чтобы спать с молодыми девочками. Я же понимаю, что им противен. Никакие деньги не способны вылечить их от брезгливости. Мое время прошло, увы. Остается только любоваться красотой со стороны.

– Михаил Петрович, любая другая девушка...

– А мне нравишься ты, – перебивает. – Я готов платить за общение с тобой. Большие деньги, Ксюшенька. Тебе только нужно искренне себя вести со мной.

– Я не могу, – вздыхаю.

– Просто подумай, может, завтра тебя припрет такая нужда, что ты согласишься продать мне свое внимание.

– Но зачем Вам это надо? – не укладывалось в моей голове. Здесь точно есть какой-то подвох. Никто никому не платит за общение. Бред собачий. Даже если он импотент, все равно найдет какой-нибудь мерзкий способ для удовлетворения своей похоти.

– Наверное, я просто стал старый, – говорит с горчинкой в голосе. – Я хочу общения, но никто не желает общаться со стариком. Влад – мой племянник, выдерживает меня не больше часа. А я хотел бы проговорить полночи под бутылочку хорошего вина.

Не верю ему. Вешает лапшу на уши, соглашусь, и в тот же день увезет куда-нибудь и осуществит что-нибудь отвратительное. Он богатый, может купить себе любую девочку из каталога, но зачем-то ему нужно платить за общение со мной. Сладко стелет, да верится с трудом.

– Извините, мне пора домой. Завтра рано вставать в институт.

– Конечно, понимаю, Ксюшенька. Беги. Завтра увидимся?

– Я не могу, у меня дела... эээ... собиралась пойти в кино!

– Могу составить тебе компанию.

– Вам будет неинтересно, – ломаю себе пальцы из-за нервозности.

– С тобой мне интересно все. Давай так. Подари мне один

вечер. Всего один. Клянусь, я не буду к тебе приставать. Самое большое – возьму за руку. И за один вечер ты получишь... что ты хочешь? О чем мечтаешь?

О Ростиславе! Я мечтаю о Ростиславе Теплякове, но не в Ваших силах его вернуть мне – это я думаю, а отвечаю растерянно:

– Эээ, даже не знаю.

– Шубу? Драгоценности? Может быть, машину? – приподнимает вверх седую бровь.

– Машину?! – переспрашиваю, открыв рот от изумления.

– Ну да. Скажем, симпатичную красную Мазду? А? – дожимает меня.

– Михаил Петрович, шутки у вас какие-то не смешные. Я же не дуручка, и прекрасно понимаю, что за простое общение никто не делает таких дорогих подарков.

– Ты просто еще не жила на свете, девочка. Тебе всего девятнадцать, а ты уже хлебнула лиха. Не веришь никому, – качает головой, будто жалея меня.

– Не верю Вам, – поправляю я.

– Чем я заслужил твое недоверие? – искренне удивляется.

Вздыхаю и говорю правду:

– Ростислав Андреевич намекнул, что вы нехороший человек, и чтобы я не садилась к вам в машину.

– Ах вот оно что! – улыбается старик. – Ростик видел меня с молодыми леди. Разными.

– Которым вы платили за «общение»? – делаю акцент на

последнем слове.

– Кроме общения мне от них ничего не надо. А он просто сделал неправильные выводы – только и всего. Завтра я заеду за тобой вечером. Покажу тебе мое любимое место. Тебе понравится. Поверь мне, дай шанс доказать, что я не мерзкий тип.

– Ох, не знаю...

– Не упускай шанс сделать свою жизнь лучше.

Или испортить ее в хлам, получив психологическую травму!

– Иди домой Ксюшенька, и подумай о том, что я сказал.

Захожу домой и падаю на кровать, не в силах пошевелиться. В голове рой мыслей, переходящих от Маши к Ростиславу, от Ростислава к Михаилу Петровичу. Связалась же с семейкой сумасшедших, блин! Тепляков, конечно, единственный, кто пока находится в здравом уме.

Может быть, рассказать ему о Вострикове старшем и послушать его совета? Тянусь к телефону и пускаю вызов. Абонент недоступен. Ну ок. Подождем до завтра.

Ночью мне несколько раз звонила Маша, но я не брала трубку. Не хочу с ней разговаривать, а то непременно сорвусь и наговорю ей всякого. Хотя она, конечно, не стеснялась в выражениях, когда узнала о нас с Ростиславом. Нет, не хочу ее слышать. Пишу ей смс: «Я знаю, что это ты все подстроила», и все – после его никаких звонков.

Утром, не выспавшаяся, иду на учебу. Очередной зачет, а я готова только наполовину. Надеюсь на пресловутое студенческое везение вытянуть тот билет, который хорошо знаю.

– Ксю, ты куда вчера делась? – рядом со мной садится запыхавшаяся Маша.

Не говоря ни слова сгребая учебные принадлежности и сажусь на другое свободное место. Маша недоуменно смотрит на меня и пожимает плечами. К счастью, в аудиторию заходит препод, и начинается зачет.

Фортуна сегодня меня не подвела – я вытянула счастливый билет. Отвечаю одной из первых и, собрав вещи, ухожу. Краем глаза вижу, что Маша провожает меня виноватым взглядом. Думаю, она поняла, почему ее игнорирую. Маша наверняка надеялась, что Даниил будет хранить ее тайну вечность. Ну-ну. Глубоко просчиталась.

Выхожу из института и вижу черный джип. Вот только не это! Сумасшедший старикан снова преследует меня. Прохо-

жу мимо, делая вид, что не заметила его. Надеюсь, удастся проскочить мимо него.

Михаил Петрович открывает дверь, которая чуть не отбросила меня в сторону.

– Ауч! – возмущаюсь я. – Вы что творите?

– Прости! – говорит Михаил Петрович. – Ты снова хотела от меня сбежать.

– Вы же сказали, что приедете вечером, а сами дежурите у института, – хмурюсь.

– У меня очень мало времени, Ксюшенька. Садись в машину, я тебе все расскажу. Еще раз повторяю: для тебя я безопасен. И пальцем не трону.

– Клянетесь?

– Клянусь! – торжественно говорит старший Востриков, положив руку на сердце.

– Ладно, поверю вам.

Открывает передо мной дверцу авто, и я сажусь в салон. Мне уже не особо страшно, хотел бы причинить вред – сделал бы это еще вчера, когда я почти уснула у него в машине. Но он доставил меня домой, хоть и наврал с три короба. Полцарства за общение – ну надо же! Сказочник дедушка Миша.

– И куда мы едем? – любопытно спрашиваю.

– Ко мне домой. Не беспокойся. Мы только поговорим.

Недоверчиво хмыкаю, но сижу на попе ровно. Честно говоря, меня разбирает любопытство. Есть у этого старика ка-

кая-то тайна – такое у меня предчувствие.

Он привозит меня в свой огромный трехэтажный дом в новом районе. Недоступный забор, массивные кованые ворота. Джип въезжает во двор и ворота закрываются. Ловушка захлопывается у меня за спиной.

А если он маньяк? О боже... Села к нему в машину среди белого дня. Если я пропаду, меня найдут по камерам, которые возле института. Эта мысль меня успокоила, и я вошла в огромный, сверкающий стерильной чистотой дом.

– Красиво у вас тут, – поднимаю голову и вижу расписной вручную потолок, как в Сикстинской капелле.

– Всю жизнь я окружаю себя красивыми вещами. И только в старости понял, что все это – пшик. Вещи ничего не значат, главное – люди.

Охотно верю, что ему не хватает общения. Отвечает глубокомысленно, как и положено старикам.

– Хочешь, проведу тебя по дому? – спрашивает.

– Конечно, хочу. У Вас не дом, а произведение искусства.

Хожу по роскошному жилищу Михаила Петровича, открыв рот, как по музею. Я не разбираюсь, что сколько стоит – но что-то мне подсказывает – в обстановку вложили бешеные деньги. У Тепляковых дом гораздо скромнее и минималистичнее.

– Спасибо, милая. Дом после моей смерти перейдут к сыну.

– У вас есть дети? – удивляюсь.

Он кивает и приглашает меня в ботанический сад. Здесь стоят два плетеных кресла возле столика и качели с желтой подушкой. И зелень – много всякой зелени и экзотических цветов.

– Мое любимое место в доме, – говорит старик, любовно осматривая кадки с растениями.

– Здесь здорово, – соглашаюсь.

– Сейчас подадут вино и сыр. И я начну свой рассказ. Вижу, что ты успокоилась и мне доверяешь – это хорошо. Не люблю наводить ужас на людей, особенно на хорошеньких девушек.

– Так что от меня требуется?

– Выслушать меня и дать слово, что после моей смерти ты передашь запись разговора одному человеку.

– После смерти? – испуганно переспрашиваю.

– Мне недолго осталось. Одной ногой в могиле стою. Может месяц, максимум два.

– Но почему? – вырывается у меня.

– Саркома.

Он худ и ненормально бледен. Щеки впали, глаза ввалились. Теперь-то я вижу, что он серьезно болен.

– Но не об этом я хотел рассказать.

В помещение бесшумно входит мужчина средних лет с подносом в руках и ставит перед нами открытую бутылку красного вина, нарезанный сыр разных сортов и два бокала на ножке. Михаил Петрович молчит, и я молчу. Наверное,

ждет, когда мужчина нальет нам вино и так же бесшумно выйдет.

– Сейчас включится запись, и наш разговор будет записываться. Тебе особо не надо говорить или спрашивать. Я сам буду говорить.

– Хорошо, – киваю.

В горле першит от необычности происходящего. Я чувствую, что стала частью какой-то семейной тайны. А может быть, он сейчас признается в том, что серийный маньяк и запись нужно будет отнести в полицию?! Волоски на моих руках встают дыбом.

Отпивает глоток вина, некоторое время держит его во рту и потом отчетливо глотает. Повторяю за ним. Хмм, так действительно вкуснее, чем хлебать залпом. Вот это и называется: смаковать.

– Я долго искал человека, приближенного к семье Тепляковых, чтобы использовать его в своих целях. Сначала остановился на Инге, но вряд ли эта женщина дождалась бы моей смерти. Она бы обнародовала информацию в тот же день, когда ее получила. Потом я познакомился с тобой, и понял, что ты – тот человек, который мне нужен. Ты близка с ним. С Ростиком. Не делай такие удивленные глаза. Я многое знаю, – снова отпивает вино, держит во рту и глотает.

– Скажи, что ты хочешь получить за свою услугу? – рассматривает меня сквозь стекло.

– Какую услугу? – сглатываю я.

– Я уже ее озвучил: после моей смерти передать запись одному человеку.

– Я сделаю это для Вас бесплатно.

Он сначала улыбнулся, а затем весело расхохотался.

– Никогда ничего не проси? Сами все дадут и предложат? – спрашивает, цитируя Булгакова. – Удобная позиция. Но как ты помнишь, Маргарита все же озвучила свое желание. Так что слушаю.

– Я хочу, чтобы мои родители больше никогда не ходили на работу и наслаждались жизнью, – выпалила я.

Он удивился, да еще как!

– Думал, ты попросишь машину. Достойно, девочка. Значит, я в тебе не ошибся. Еще в ресторане понял, что ты честолюбива и скромна. Я исполню твое желание, твоим родителям не придется больше работать, чтобы обеспечить себя в старости.

– Вы – моя фея крестная? – шучу не очень удачно.

– Нет, девочка. Я не фея. Если выбирать из сказочных персонажей, то скорее Кощей не бессмертный. Но ладно, пожалуй, мы отвлеклись. Я долго репетировал свою речь, и... Даже не знаю, с чего начать. Может, с признания? Как ты думаешь?

– Хорошо, признавайтесь.

В метре от меня стоит горшок с розовым цветком, а на горшке сидит бабочка. Неужели настоящая? Бабочка вспорхнула крылышками и улетела. Настоящая!

– Ростислав Тепляков – мой сын. Его мать Ирочка Самойлова – любовь всей моей жизни вышла за Андрея Теплякова – моего друга, будучи беременной от меня. Ростик родился в законном браке и получил имя человека, не имеющего никакого к нему отношения.

– Значит, Маша – ваша внучка? – открываю рот от изумления.

Он кивает и отправляет в рот кусочек сыр, наколотый на шпажку.

– Подождите, но, Ваш племянник Влад... и Маша. Получается, они родственники?! Как вы могли допустить это?

– Тише, деточка, тише.

– Отмените свадьбу. Это ведь ужасно.

– После моей смерти этот дом перейдет к Ростиславу. А если ты выйдешь за него, то и к тебе тоже.

– Что Вы такое говорите? – кровь прилила к моему лицу. Я даже думать о замужестве не смела.

– Знаю, что вы сейчас в ссоре. Дело молодое, поправимое.

– Я должна передать запись с Вашим признанием Ростиславу? – догадываюсь наконец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.